Глава 1455: Прибытие девятого парагона

Владыка дао хмуро покосился на шею молодого человека, где красовался след от сорванной нефритовой подвески. Он приходился патриарху Чи Фэну сыном. Его культивация равнялась 6 эссенциям. Он находился на вершине иерархии школы Безбрежных Просторов, если, конечно, не считать парагонов. Он был из той породы людей, кто убивал без сомнений и колебаний. Учитывая, что его отец имел все шансы стать следующим восьмым парагоном, в будущем возрастёт не только его статус, но и культивация. Члены восьмой секты уже заочно воспринимали отца и сына как одного парагона. И хоть внук патриарха не сумел заслужить всеобщего уважения, в его жилах всё равно текла их кровь. Если его отец, владыка дао, захочет наказать или убить его, никто не посмеет ему возразить. Однако ударить его сына — это всё равно что ударить его или даже патриарха Чи Фэна. Особенно если принять во внимание тот факт, что патриарх достиг критической точки в культивации и готовился к прорыву. С точки зрения владыки дао, нападение на его сына могло означать только одно, какая-то конкурирующая группировка сделала свой ход, правда он понятия не имел, чего они добивались. С другой стороны, ему и не требовалось знать их мотивы.

"Неважно кто это, любой, вступивший в конфронтацию с нашей семьёй, будет уничтожен!"

Владыка дао холодно фыркнул и взмахнул рукавом. Его кровожадная аура затопила округу, отчего сердца практиков восьмой секты сжались от страха. Они сразу поняли, что линия крови патриарха Чи Фэна собиралась устроить резню.

"Какая жалость. Зверь царства Дао, хм? У девчушки, похоже, были связи в её секте. К несчастью для неё, в школе Безбрежных Просторов всё решают сила и власть. Проще найти перо феникса или рог цилиня, чем кого-то, способного сравниться с патриархом Чи Фэном".

Похожие мысли посетили практически всех присутствующих. Некоторые стали проецировать собственную жажду убийства, показывая свою готовность присоединиться к владыке дао, когда тот отправится вершить месть. Такая готовность людей пришлась владыке дао по душе. Взглянув на сына, он спросил:

— Чего застыл? Отведи меня к тому зверю, что посмел напасть на ученика моей школы Безбрежных Просторов.

Что до Янь’эр, он даже не удостоил её взглядом. Он давно знал о необычных пристрастиях сына. Иногда это становилось той ещё морокой, но в целом он разделял позицию патриарха Чи Фэн. Как и патриарх, он считал молодого человека достаточно осторожным, а для практиков осторожность равнялась надёжности. Раз девчонку охранял зверь царства Дао — значит у неё имелись серьёзные покровители в её секте. Но, кем бы они ни были, они не заслуживали внимания Чи Фэна.

Столпившиеся вокруг практики разделяли чувства владыки дао. Действительно проще найти перо феникса или рог цилиня, чем человека, способного посеять страх в сердца людей этой линии крови. Владыка дао никогда бы не поверил, что его сын за пределами родной секты спровоцировал кого-то, кого лучше было обходить десятой дорогой.

Тем временем под гнётом возросшей энергии владыки дао всё вокруг задрожало. У молодого человека загорелись глаза. Впервые в жизни ему довелось натерпеться такого страху. Чудом избежав холодных объятий смерти, он до сих был слегка не в себе. Рассмеявшись, он взглянул на сжавшуюся в страхе Янь’эр. Его глаза похотливо горели.

— Эй красавица, помнишь ту собачонку? Я сварю его живьём прямо у тебя на глазах, а потом

поужинаю её мясом. Не волнуйся, я оставлю тебе пару кусочков.

Дрожащая Янь’эр закусила губу. Её сердце окончательно оплела паутина страха и ужаса. Ей было страшно. Она чувствовала себя беспомощной, не видела надежды, и внезапно ей как никогда раньше захотелось увидеть наставника.

— Наставник, — хлюпая носом, повторяла она, — наставник…

— Ты опять за своё? Ха-ха, мне нет дела его эта псина или нет. Он посмел пойти против меня, значит, его ждёт смерть. Но перед этим я заставлю его побегать на четвереньках как собаку! — со смехом пообещал молодой человек, его глаза при этом свирепо сияли.

Только он собрался повести людей за собой, как вдруг кто-то холодно хмыкнул. От этого громоподобного звука у людей под ногами земля заходила ходуном, а положенная на неё плитка обратилась в пепел. Ни с того ни с сего поднявшаяся буря накрыла всю восьмую секту.

Сама секта занимала весьма внушительную площадь, но будь она ещё больше, буря всё равно коснулась бы каждого её уголка. Казалось, на землю опустилась огромная невидимая пята. По всей восьмой секте прокатилась ударная волна, протяжно заскрипели дома, захрустела земля, закачались горы. Вдобавок ко всему все практики восьмой секты вне зависимости от уровня культивации или того, чем они сейчас занимались… внезапно задрожали. Ощущение было такое, будто на них навалилась огромная гора, отчего многие закашлялись кровью. И тут они с ужасом осознали, что не могли пошевелиться.

Этот звук заполнил весь мир неописуемым давлением, главной целью которого была восьмая секта. Сердца практиков сжались от страха, а мысли в головах спутались. Наконец вдалеке показался молодой мужчина с пурпурными волосами… он неспешно шёл к ним, неся с собой весь холод и тьму мира. Позади него дрожали Небеса, словно они вот-вот могли расколоться. От одного его взгляда искривлялся воздух, словно бы расступаясь перед ним, а земля стелилась, будто покорная рабыня. Один человек подавил Небеса и Землю. Пространство вокруг скручивалось и искажалось. Этот мужчина приковал к себе все взгляды… силуэт, который не сломить даже вечности!

Его мрачный голос, несущий в себе бесконечную ярость и жажду убийства, прогремел над округой громче тысячи громовых раскатов:

— Кто посмел тронуть учеников моей девятой секты?

От звуков его голоса обрушились все окрестные горы и строения. Практиков восьмой секты опять скрутило в приступе кровавого кашля. Когда в ярость впадал простой человек, всюду разливалась кровь. Когда гневался парагон, рыдали Небеса и Земля. Люди восьмой секты, сами того не ведая, задели его за живое и привели в неописуемую ярость. Гнев Мэн Хао вызывал не плач Небес, нет, его ярость могла похоронить Безбрежные Просторы!

После его слов поднялся ураганный ветер, культивация практиков восьмой секты потеряла устойчивость, из их глаз, ушей, носа и рта потекла кровь.

— Девятый… девятый п-па-па… девятый парагон!

Владыка дао, отец похитителя Янь’эр, во все глаза уставился на новоприбывшего. Из его рта хлынула кровь. Хоть он и не мог двигаться, его била настолько сильная дрожь, что трепетала даже душа. Всё это произошло… из-за одной фразы девятого парагона! Словно Мэн Хао символизировал мощь Небес, а его слово было Небесным Дао и магическим законом!

Небо над девятым континентом потемнело, отчего местные практики, включая их парагонов задрожали ещё сильнее. Патриарха Чи Фэна тоже затрясло. Он выглянул из своей палаты для медитации и у него от лица отлила кровь. Самый жуткий человек на свете, напугавший его до беспамятства ещё в некрополе, сейчас стоял в восьмой секте.

"Девятый парагон... что... что он здесь делает? Проклятье, какой кретин перешёл дорогу этому монстру?!"

Всего за мгновение глаза патриарха Чи Фэна полностью покраснели. За исключением Янь'эр, все в секте неконтролируемо дрожали. Сквозь застилавшую глаза пелену слёз девушка увидела идущий силуэт. Она не могла разглядеть черт лица, но этот человек почему-то показался ей знакомым, поэтому с её губ невольно сорвалось:

— Наставник...

Все люди в округе, включая молодого человека и владыки дао, почувствовали себя так, будто в них угодила молния. Особенно тяжело пришлось молодому человеку, он бессильно осел на землю, как будто его кости внезапно превратились в ил. В голове раз за разом звучало это слово.

"Приглянувшийся мне сосуд... оказалась ученицей девятого парагона?"

Ему внезапно захотелось истерично рассмеяться, словно кто-то рассказал ему самую смешную шутку на свете. И всё же глубоко внутри его одолевало безумие. Весь его мир был уничтожен, померк свет, оставив ему только тьму.

Не он один отреагировал на новости подобным образом. Его отец, владыка дао, всегда держался властно, что и не удивительно, учитывая его культивацию. В восьмой секте практически все относились к нему с почтением и страхом. Но перед Мэн Хао он дрожал, как нашкодившая собака перед суровым хозяином. Он заскрежетал зубами и одарил сына испепеляющим взглядом. Если бы он мог кого-нибудь сейчас убить... то на куски был бы разорван его непутёвый сын!

— Проклятый сукин сын! — взревел он. — Т-т-ты... всех нас погубил!

У людей в толпе затряслись поджилки, особенно у тех, кто собирался помочь отомстить членам линии крови Чи Фэна. Многим даже стало немного жаль линию крови Чи Фэна. Судя по всему... им хватило наглости перейти дорогу одному из девяти великих парагонов школы Безбрежных Просторов.

Повисла гробовая тишина, люди были парализованы страхом. Истинная сущность Мэн Хао прошла через толпу практиков восьмой секты и остановилась перед Янь'эр. Стоило ему её увидеть, как его взгляд потеплел.

— Я не твой наставник, — медленно сказал он, — но любой практик девятой секты может считаться моим учеником.

Толпа с облегчением выдохнула. Владыка дао почувствовал себя так, будто у него гора с плеч свалилась. Раз она не являлась прямым учеником девятого парагона, у них ещё оставался шанс на спасение...

Янь'эр подняла глаза на Мэн Хао. Хоть он и не выглядел как её наставник, по какой-то причине этот человек показался ей знакомым. От теплоты его слов и взгляда у неё появилось чувство,

будто она стояла перед своим наставником. Под влиянием эмоций по её щекам заструились слёзы. Она бросилась вперёд, прижалась к груди своего спасителя и зарыдала. Словно слезами она пыталась дать выход всем пережитым унижениям и ужасам.

Гробовую тишину восьмой секты нарушали только звуки её всхлипываний. Трясущиеся от страха практики наблюдали, как самый могущественный человек бережно держит в объятиях молодую девушку. Мэн Хао скользнул взглядом по толпе. Леденящий свет его глаз, казалось, мог потушить свет солнца и луны.

Пока Янь’эр тихонько рыдала, он опустил глаза на её щеку. На ней до сих пор алел… отпечаток ладони!

http://tl.rulate.ru/book/96711/544262